

Защитим мир в Европе!

Если бы спросили, чего мог бы пожелать Германия ее наихудший враг, ответ был бы один: войны.

Дважды на протяжении четверти века немецкий народ был брошен своими правителями в истребительные мировые войны и дважды понес жестокие поражения.

Разгром гитлеровской чудовищной военной машины сопровождался несчеланным трагедией нации. Диктатура германского нацизма рухнула. Но, падающая, она потопила за собой в пропасть небытия миллионы молодых жизней, богатства городов, сел, фабрик, заводов, разрушила многие великие памятники и ценности немецкой культуры.

Нельзя исчислить жертвы, принесенные народами в борьбе против гитлеризма, за свою свободу. И больше всех других народов и несомненно с народом Германии понес потерю человеческими жизнями, материальными и культурными благами советский народ, выполнивший в деле освобождения от германского нацизма народов Европы, и в том числе и самого немецкого народа, свою поистине историческую миссию.

Войну привели в Германию те, кто ее начал. Гитлеровцы взломали над миром своим кровавым знаменем, и это отомстило Германия: кровь затопила собой всю страну.

Скоро исполнится десять лет со дня окончания второй мировой войны.

Извлечен ли в Германии урок из пережитых несчастий и горя? Ведь раны еще не зажили, раны не залечены, матери, вдовы, дети не позабыли убитых сыновей, мужей, отцов, инвалиды на перекрестках не перестали собирать милостыню в свои жестяные кружки.

Да, урок извлечен. Но, к сожалению, не всеми и не везде.

Несколько лет назад в своих высказываниях пресловутый западгерманский пушечный король Альфред Брупп признался, что после второй мировой войны забвения и амнистии благодаря западным державам.

Он был убит за стенами тюрьмы, где у него беспрепятственно собирались на собрания директора его предприятий и откуда он протестовал против намерения оккупировать его предприятия.

Тогдашний шеф американской военной администрации генерал Клей успокоил Бруппа, дав ему понять, что тот должен иметь терпение, так как возмущение народных масс против Бруппов в данный момент очень велико, и поэтому «нужно умело сманеврировать».

В январе 1951 года Западной Германию навестил генерал Эйзенхауэр, и две недели спустя после его визита Альфред Брупп оказался на свободе.

Результатом такого «умелого маневрирования» было то, что, по-прежнему, американские видные деятели начали скупать акции возрождаемого концерна Бруппа. Вторых, боинское правительство Аденрау ассигновало Бруппу миллионные суммы. В-третьих, старые крупнопромышленные заводы были опять объединены, а к ним добавились новые предприятия из других концернов. В-четвертых, наконец, Брупп начал уже в 1953 году разворачивать свое основное военное производство и готовится к выпуску танков типа «Пантера».

С тех пор много воды утекло в затуманенной дымками заводов речке Рур и много долларов притекло в кассы крупного концерна. Альфред Брупп фон Болен унд Гальбах, с ревностной помощью Соединенных Штатов Америки, опять взгромоделся на свои сталенные ноги.

Знает ли об этом воскресении короля пушек и фабриканта смерти народ Западной Германии? Да, конечно, знает. Но знает об этом недостаточно.

Западногерманское правительство Аденрау делало и делает все, чтобы подавить и рассеять возмущение народных масс Бруппами.

Проделки Аденрау, которыми он помогает возрождению военной промышленности в Западной Германии, изображаются им, как единственный путь «спасения» от мнимой угрозы Востока.

Что же это за путь?

Еще в середине 1952 года, когда был подписан договор о «европейском оборонительном сообществе», стали известны приложения к договору ноты, которыми обменялись Аденрау и французский министр Шуман. Из этих нот вытекало, что уже тогда Западной Германии было предоставлено право производить «ядерное горючее».

У всех на свежей памяти, чем кончилась траурная эпопея создания «европейского оборонительного сообщества»: французский народ, о котором, как и о народе немецком, можно сказать, что его наихудшим врагом является германский милитаризм. — этот народ настоял на том, чтобы парламент

совместно со своими французскими единомышленниками, продолжает свой путь «спасения» Западной Германии от угрозы, которую неустойчиво создает его помраченная фантазия. Ивно против демократического общественного мнения, вопреки народной воле, он вынудил боннский парламент проголосовать за парижские соглашения о создании новейшей формации военного сообщества под названием «Западноевропейский союз».

Эти парижские соглашения предусматривают, что страны — участницы западноевропейского военного союза будут накапливать запасы химического и бактериологического оружия. В «Протоколе III» парижских соглашений прямо указывается, что для использования в военных целях будут создаваться запасы удашающих, отравляющих, раздражающих, парализующих, препятствующих росту, разрушающих кожный покров или катализирующих химических веществ.

Вся эта совокупность подробно обдуманных преступлений против человечества как бы завершается или возматывается тягчайшим по преступности взаимным обязательством участников парижских соглашений — создавать запасы атомного оружия.

Такова нынешняя фаза подготовки третьей мировой войны заговорщиками против мира и спокойствия народов. Так от возмущения западногерманских крупных, от створов успешных гитлеровских штабистов, от «умелого маневрирования» американских генералов боннский ревизионист, с Аденрауем во главе, приходит снова к германскому милитаризму, а именно к созданию таких тяжелых, таких мучительных жертв мужьями, жителями, юнгами, девушкам Европы и других континентов.

Потерят ли народы жесткое пробуждение этого чудовищного войны?

Вспоминается конец 1951 года. Корейская война. Обращение Всемирного Совета Мира о прекращении огня, о мирном урегулировании событий на Дальнем Востоке — обращение, поддержанное сотнями миллионов людей во всем мире.

В то время американский журнал «Рипортер» оговаривался такой фразой: «Пропалаганда мира одержала успех в тревожных размерах».

Почему так встревожились тогда американцы? Потому что уже велись переговоры о перемирии в Корею, обсуждался на Генеральной Ассамблее ООН советские предложения о запрещении атомного оружия, сокращения вооружений, вооруженных сил и установлении соответствующего международного контроля, и американцы опасались, что... возникнет паника перед возможностью установления мира (как тогда же выразилась американская газета «Дейли Компас»).

Сейчас организованными усилиями народов в защиту мира проводится во всех странах сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны.

И можно сказать, что, как ни велика опасность возрождения германского милитаризма и как ни устремляют своим динозавром статьи протоколов парижских соглашений, народы Германии и Франции вместе с другими народами будут со всей страстью увеличивать, расширять, усиливать свои действия и против милитаризма, и против военных соглашений, и против всех видов оружия массового уничтожения.

Страшен черт, да милостив бог, — говорит старая поговорка.

Пусть успех нашей пропаганды мира тревожит американских торговцев вооружением, включивших в «Протокол IV» парижских соглашений пункт о «внешней помощи в военных материалах».

В честных людей веде и повсюду успех пропаганды мира вселяет спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Для этого успеха дела мира многое уже достигнуто, но еще больше может быть достигнуто работниками культуры, писателями, учеными, педагогами, людьми искусства, всей великой армией прогрессивной интеллигенции.

Мы призываем сегодня эту армию интеллигенции вместе с народами всех стран, призываем деятелей культуры Германии вместе с немецким народом выступить повсюду против ремилизации Западной Германии.

Весь мир, все нации должны объединиться в борьбе против преступных парижских соглашений, прямой целью которых является новый мировой пожар.

Нет такой страны, которой не угрожает бы ремилизация Германии. Нет человека, судьба которого не зависела бы от того, будет или не будет воскрешен из мертвых германский милитаризм.

Немецки же защитникам мира, на Западе и Востоке Германии, мы скажем: боритесь за ваше счастье, за мирную, демократическую, единую Германию, потому что только наихудший ваш враг может пожелать Германии войны.

Конст. ФЕДИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (3377)

Вторник, 15 марта 1955 г.

Цена 40 коп.

Люди, домны и поиски нового

В репродукторе еще звучат знакомые голоса начальников цехов: закачивается секретарская переписка. Иван Никандрович Кардасевский уже дожидается в делах своего цеха.

Он выключает репродуктор, и в комнату теперь явственно доносятся вихри воздушных машин за окнами небольшой комнаты.

И вот уже идет у нас с Иваном Никандровичем разговор о доменных печах, обо всем том, что связано с постоянными поисками коллектива этого передового цеха в области культуры труда доменного производства, ритмичной работы его. Случай Кардасевский, убежденный в одной интересной черте диспропорционных металлургов: они не заботятся, они жадно подхватывают все новое, что рождается на других заводах, и, уходя у товарищей, учат в то же время других. Начальник цеха говорит о борьбе за однородность руд, о переводе печи на режим повышенного давления, и мы вдруг вспоминаем о том, какой тоской связано соединено все, что делается здесь, на берегу Днепра, на заводе имени Дзержинского, со всем тем, что происходит в нашей металлургии.

1. Наш «кипо»

Да, дзержинцы любят технику, знают цену новому. Стоит только побывать в цехе на семинарах во второй и четвертый понедельники каждого месяца, чтобы убедиться в этом. Инженеры собираются и спорят о путях снижения расхода кокса, о работе печи при дутье постоянной влажности и о многом другом. Здесь, в спорах, в обсуждении докладов рождаются правильные решения, прививаются вкус к новым техническим идеям. Здесь, наконец, изучают опыт других заводов. Одним словом, это своего «цеховая академия», в которой широко открыта дорога к творчеству для любого доменщика.

В газовых бунках на просторных путях — многочисленные тончайшие приборы, отражающие скрытую и порой все еще трудно постижимую жизнь домны. Вот, например, газоанализаторы конструкции Зота Ильича Некрасова, пропущенного в тайные тайны — движение газов внутри домны. Приборы, созданные доменщиками-учеными, позволяют лучше работать доменщикам-производственникам.

— Вот она, цифра, наш коэффициент! «Кипо», — ласково говорят дзержинцы.

Это — цифра, выражающая соотношение полезного объема печи и количества выплавляемого чугуна. И чем меньше «кипо», тем, значит, выше культура труда. За двадцать два дня февраля шестая домна цеха Дзержинки добилась рекордного коэффициента — 0,67. Доменщики знают, что это значит и чего стоит этот коэффициент. На восьмой печи коэффициент — 0,70. На седьмой — 0,71. На первой — 0,75. Хороший коэффициент — это дополнительные тысячи тонн чугуна, так необходимые народному хозяйству страны.

Вот почему коэффициент, «кипо», интересует здесь все. Это, по существу, та цель, то «абсолют» миссии, попадание в которое определяет высокий класс «стрелка». За «кипо» борются и директор завода Орешкин, и отличный машинист крапа на рудном дворе Чернован, и Кардасевский, и мастер Стрателателев, секретарь партбюро доменного цеха, партийная организация и весь коллектив рабочих.

...С горечью говорят на Дзержинке о другом заводе — Макеевке. Многие дзержинцы бывали в Макеевке, знают этот завод. Больше того, многие дзержинцы работают на домнах Макеевки, руководят ими. Почему же макеевцы отстают? Условия — одинаковые. А «кипо» совсем не тот... Не только недоумевают слышали мы в этих словах. Были и более определенные высказывания.

— Министерство примирилось с плохой работой макеевцев и планирует им их неудовлетворительный коэффициент. Их добили хорошие показатели, снизили коэффициент — министерство нам его и планирует. Правильно. Но если бы министерство не либерализовало, а планировало бы и макеевцам передовой коэффициент, — они бы подтянулись и наверняка наш бы пути для снижения «кипо». А то ведь получается так, что для них — вроде бы коэффициент кустарщины. Он держит их на месте.

...Объятая седым, предвесенним туманом,

волистая равнина Донбасса окружает величавые макеевские домны.

Все полно жизни и эос — гудят маневровые паровозы, сигнализируют, действуют у горных молчаливые, понимающие друг друга с полуслова люди в широких войлочных шляпах. Однако вслуд обнаружим мы приметы совсем, совсем иного стиля работы, чем у дзержинцев...

2. Коэффициент кустарщины

Вот мрачный, заплынный осявом двухэтажного здания. Перед нами брошенное недостроенное здание лаборатории алгомерационной фабрики.

На Дзержинке алгомератчики свой каждый шаг стараются подвергнуть строгому, придирчивому анализу и исследованию. А макеевские алгомератчики, по существу, основываются на... газометре. Сначала девушка, которым вышел этот крест — работать в лаборатории алгомерационной фабрики Макеевского завода, — ютились под самой крышей, в «голубятнике» над машинными. Анализы, делавшиеся среди облаков пыли, и тряске и тесноте, оказывались, конечно, негодными, и труд лаборантов был бесполезным занятием.

«Ничего, скоро будет готова лаборатория!» — утешали себя эти энтузиастки. Но год шел за годом, девушки выходяли замуж, становились матерями и растили детей, а стены недостроенного здания лаборатории лишь засыпались снегом, пылью и обрастали бурьяном.

Анализы приходится делать в центральной лаборатории, находящейся за заводской оградой. Пока девушка несет туда пробу, пока сделают анализ, пока она вернется на фабрику, алгомерат (специальная пылевая железная руда) оказывается уже в домночной печи...

И вот тут-то начинаются макеевские «чудеса». В течение одной смены алгомерационная фабрика выдает продукцию с совершенно различным содержанием закиси железа — то значительно ниже положенной нормы, то чуть ли не выше ее... Один мастер жалуетесь, что его печь стала остывать, другого, наоборот, тревожит ее перегрев.

Здесь, в Макеевке, в противоположность дзержинцам, не чувствуешь, что человек управляет печью; похоже, что, наоборот, печь ликует своею волею человеку.

Почему же это так?

Начальник домночного цеха Михаил Николаевич Абрамович не сразу отвечает на этот вопрос. Хмурится. Но узнав, что мы побывали на Дзержинке, он резко меняется: глаза его заблестели, на устах появилась злая улыбка. О. Дзержинка! Разве не с нее начал инженер Абрамович свой путь доменщика?

Почему же питомец передового завода мирится с кустарщиной и кустарщиной? Тут начальник домночного цеха опять мрачнеет.

— Это — Макеевка! — произносит он с какой-то подернутой резкостью. Какой же многозначительной оказалась эта короткая фраза, когда мы попытались раскрыть ее содержание! Оказывается, что на протяжении многих лет на Макеевке создавалась какая-то особая обстановка, способствующая рутине и кустарщине. Получилось так, что макеевцам давали лучше сырье, им прочитали многие грехи, меньше с них спрашивали. Когда же с течением времени завод на общих основаниях стал получать руду с меньшим содержанием железа, потерял все прежние скилки, то обнаружилась довольно-таки неприглядная картина. Макеевцы ни у кого не учились и отвыкли учиться на опыте лучших производственников.

А ведь именно к ним посылали людей за передовым опытом. «Пусть едут учиться в Макеевку, а нам учиться не у кого!» — любил говаривать здесь некоторые мастера.

3. Есть у кого учиться!

Жизнь обгоняла. Пока другие заводы совершенствовали свою технологию, Макеевка почила на лаврах, хотя для этого не было абсолютно никаких оснований.

Как же работают здесь люди? Неужели они мирятся со всей этой кустарщиной и отсталостью?

Нет, не мирятся. Они возмущены «страданиями», тянущими завод назад. Но все же медленно, очень медленно и поволичаво.

то изживаются тут старые методы работы.

Спустимся с бункерной эстакады в подбункерное помещение домночной печи № 3. На вагон-весах работает машинист Григорий Штура. Машинист вагон-весов — это повар домночной печи, а домночная печь — котел: заргузил ее неправильно — вот и получил плохой обел.

— Вы скажите мне, — говорит с сердцем Штура, — можно ли работать человеку три такой кустарщине? Вот вы бывали на других заводах, скажите, видели ли вы, чтобы на вагон-весах рядом с машинистом стоял еще кто-либо? А со мной ездят на вагон-весах свидетели. Задача этой девушки — смотреть за мной, за тем, точно ли я отвешиваю порции руды, известняка, металлодобавок...

— Нет, — отвечает мы Штура, — нигде этого мы не видели. По простой причине: на передовых заводах точность взвешивания шихты регистрируется автоматически прибором...

Когда начинаешь интересоваться, откуда же, зачем появились здесь эти контролеры, знаешь, что в недавнем прошлом на вагон-весах работало не двое, а трое и даже больше человек. И весь этот «эквипаж», какими бы должностями его формально ни обозначали, занимался только одним делом — «шуровой!» сырых материалов, поступающих в печь. Все это, вью, покое на щедриных пошехонцев, втаскивавших на крышу корову. Вместо того, чтобы дробить алгомерат на куски положенного размера, макеевские пошехонцы приспособились к тому, чтобы грузить в домночные печи сразу огромные галбы. Когда же они застревали в вагон-весах, то их и «шуровали» ломом все, что придет; и машинист, и контролер, и помощник машиниста.

И все это только потому, что макеевцы не желали учиться у других заводов; кустарщина привела к тому, что здесь никакого значения не придавали физическим свойствам загружаемых в печь материалов, хотя именно это обстоятельство и позволило нашей металлургии добиться за последние годы разительных успехов. Многие истинные, знакомые сегодня каждому прохожему техникумному доменщику на других заводах, — в Макеевке до самого последнего времени оставались за семью печатями.

Молодой инженер Игорь Асафов рассказывал нам:

— Поймите мое разочарование. Я ехал в Макеевку, прославленную Макеевку, — ту самую, в которой когда-то была построена первая в нашей стране механизм-роландовая домночная печь. А что я увидел: ровного хода печи нет и в помине. Сотни осядок шихты в печах — здесь их даже не учивали. А когда я заикался о том, что нужно учиться у других заводов, мне кричали: «Макеевке не у кого учиться!» Старые мастера, чрезмерно гордившиеся Макеевкой, заставляли нас, молодых, судить о ходе печи не по приборам, а по тому, как выглядит содержимое горна. «Раз вы не смотрите в чугунную летку, значит, вы не мастера».

«Нет, мы будем смотреть на приборы. Дайте нам приборы!» — отвечала упрямая молодежь.

Что же, в конце концов, приборы ей дали. Но, как это ни странно, руководители, любившие ссылаться на «страдания» прошлого и на необходимость с ними бороться, мало что делали, чтобы эти приборы действительно работали. Еще меньше делали для того, чтобы отбросив ложный стыд и фальшивую гордость, начать по-настоящему учиться у других заводов, прислушиваться к голосу ученых и новаторов.

Для Макеевки наступает пора отрезвления. Надо мужественно посмотреть в лицо горькой и жестокой правде.

С начала 1955 года доменщики Макеевки стали выполнять план. Но авария, авралы, пренебрежение к показаниям приборов, отсутствие серьезного изучения процессов, происходящих в домночных печах, — все это еще существует. Макеевские руководители проявляют поэтому явную неосторожность, когда хвастаются тем, что через год догонят Дзержинку.

Думать так — значит считать, что дзержинцы будут стоять на месте. Опасное заблуждение! За год Дзержинка тоже уйдет вперед.

Соревнование будет совсем нелегким...

И. АРАЛИЧЕВ, Ал. БЫЛИНОВ

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК — МАКЕЕВКА

РЕШЕНИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Вчера в Вене Всемирный Совет Мира организовал пресс-конференцию в связи с решениями, принятыми на заседании Бюро ВСМ, состоявшемся 11—13 марта.

На пресс-конференции были оглашены следующие документы, принятые на заседании Бюро:

ЗА ВСЕМИРНУЮ АССАМБЛЕЮ МИРА

Открытая угроза атомной войны нависла ныне над каждой страной, над каждым домом, над каждым человеком. Вместо того, чтобы поставить атомную энергию на службу человечеству, накапливают запасы атомного оружия; вместо того, чтобы разоружаться, создают новые военные блоки; вместо того, чтобы вести переговоры и прийти к соглашению, угрожают и разжигают ненависть.

Но угрозы и политика силы ведут к войне, а не к миру. Перевооружение Германии, обстановку, создававшаяся в районе Тайваня, посягательства на независимость народов обостряют повсюду раздоры и усиливают тревогу. Если следовать по этому пути, то никто не сможет считать себя в безопасности.

Это положение стало нетерпимым для всех людей. Они с отвращением отвергают мысль о массовом истреблении посредством атомного оружия.

Со всей энергией, на какую способны народы, они должны потребовать уничтожения ядерного оружия, потребовать всеобщего разоружения, безопасности для всех, уважения суверенитета и прав каждой нации.

Преследуя эти цели, Всемирный Совет Мира приглашает представителей миролюбивых сил всех стран собраться 22 мая в Хельсинки на Всемирную Ассамблею, чтобы свободно обсудить неотложные вопросы борьбы за мир.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Во всех странах Обращение Всемирного Совета Мира, призывающее добиться уничтожения атомного оружия и прекращения его производства, пробуждает сознание всех, кого тревожит возможность истребительной войны. Это обращение отвечает надеждам тех, кто верит, что народы могут предотвратить массовое истребление людей атомным оружием.

Мы приветствуем все организации, всех общественных деятелей, всех людей, которые в той или иной форме выступают против подготовки атомной войны.

Опасность атомной войны стала еще более явной. Государственные деятели угрожают применением термо-ядерного оружия. Правительства некоторых стран, еще не обладающих этим оружием, приняли решение о его производстве или же рассматривают этот вопрос. Делаются попытки оправдать использование этого чудовищного оружия или представить его залогом мира, в то время как в действительности оно увеличивает опасность агрессии и способно принести людям лишь разрушения и смерть.

Кампания по сбору подписей дает возможность выразить всеобщее осуждение атомного оружия с силой, достаточной для того, чтобы добиться от всех правительств, обладающих этим оружием, соглашения о его уничтожении под строгим контролем.

Такое соглашение явилось бы важным шагом на пути ко всеобщему разоружению. Народы могут высказать свое осуждение настолько решительно, что ни одно правительство не осмелится им пренебречь.

Памяти Алоиса Ирасека

Исполнилось 25 лет со дня смерти выдающегося писателя-демократа, классика чешской художественной литературы Алоиса Ирасека.

Произведения Ирасека, особенно его исторические романы, проникнутые идеями борьбы против национального и социального гнета,нискали широкую популярность не только в Чехословакии, но и за ее пределами.

Во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы открылась выставка, на которой представлено литературное наследие писателя, издания его произведений на русском, чешском, словацком, венгерском, румынском, польском языках, иллюстрации к произведениям Ирасека, фотокопии его рукописей и писем.

Северный полюс—Антарктика

Танкер «Ашхабад» достиг флотилии «Слава» в водах Антарктики. Непрерывные штормовые ветры силой до одиннадцати баллов не позволяют нам пришвартоваться для разгрузки.

На наших глазах, вопреки погоде, смелые советские китобой продолжают охоту, преодолевая на легких, вертких судах буршащие волны и сильнейший ветер. Порой буря берет канаты и уносит убитых китов, но не сломить ей человеческого упорства.

С помощью радистов флотилии «Слава» мне удалось на коротких волнах обменяться радиопередачами с дрейфующей станцией «Северный полюс-3».

Вот что я писал славным поллярникам: «Дорогие друзья! Для новой книги, над которой я работаю,— книги об Арктике, потребовалась глава о мирном труде советских людей на другом краю земного шара, в Антарктике. Нахожусь сейчас на китобойной флотилии «Слава», близ Южного полюса, тепло вспоминаю, как еще недавно был у вас, на Северном полюсе.

Искренне приветствую вас с противоположного конца земной оси. Верно, у вас уже взошло солнце и близка весна, а здесь глу-

бокая осень, частые штормы, снежные метели. Но вижу; и там и здесь советские люди творят героические дела.

Буду благодарен, если вы мне ответите. Желаю успешного завершения дрейфа».

Со станцией «Северный полюс-3» пришел ответ:

«Благодарим за память о нас на противоположном конце земного шара. У нас кончается длинная трудная темная полярная ночь. На днях взойдет солнце, уже сейчас светит зоря, и мы снова видим беспредельное сияние снегов.

Знакомую вам лыжную нашу в результате сильных подвижек и торожения оборвало в самый разгар полярной ночи. Мы пересекли уже на третье место. Попробуем все бодрь, веселье. Скоро домой.

Желаем вам доброго здоровья, успехов, крепко жую руку. Трешиков».

Так состоялся дружеский разговор на расстоянии, почти максимальном из возможных на планете.

Н. И. МИХАЙЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Флотилия «СЛАВА». (По радио).

Ближе к запросам мест!

12 марта в Москве закончилось длившееся три дня Всесоюзное совещание работников культуры. С докладом «О задачах органов и учреждений культуры в свете постановления январского Пленума ЦК КПСС» на совещании выступила министр культуры РСФСР тов. Т. М. Зуева. Она говорила о больших задачах культурно-просветительных учреждений в деле пропаганды агрономических и зоотехнических знаний, передового опыта и достижений сельскохозяйственной науки, а также о всемерном улучшении культурного обслуживания колхозников, работников МТС и совхозов.

Большое место заняли в докладе вопросы издания и распространения сельскохозяйственной литературы. Министерство культуры РСФСР и его органы предостоят серьезное улучшение, повысить идейный и научный уровень книг, брошюр и плакатов на сельскохозяйственные темы. Тов. Зуева отметила существенные недостатки в работе республиканских, краевых и областных издательств Российской Федерации. Ряд издательств (Костромское, Архангельское, Челябинское и др.) к выпуску сельскохозяйственной литературы относятся как к чему-то второстепенному, систематически не выполняют планы выпуска книг и брошюр, рассказывающих о передовом опыте и достиже-

ниях науки в земледелии и животноводстве. Многие книги местных издательств написаны суконым языком, оторваны от жизни, от практики передовых хозяйств. Издательства мало привлекают в качестве авторов передовиков колхозного и совхозного производства. Иной раз такие книги и брошюры пишут работники, даже не знающие людей, об опыте которых они рассказывают.

Тов. Зуева отметила также недостатки в работе книготорговых организаций. До сих пор в 128 сельских районных центрах РСФСР нет книжных магазинов. В 1954 году вместо 105 на селе было открыто только 80 таких магазинов. Местные книготорговые слабо связаны с потребительской кооперацией. В результате магазины и лавки сельско плохо торгуют книгой.

Значительная доля вины в этом, по мнению докладчицы, ложится на Министерство культуры СССР и его Главкиногторг, грубо нарушающий установленный порядок рассылки литературы на места. Книготорговые организации вместо нужных им книг и брошюр на сельскохозяйственные темы получают то, чего они не заказывали. Так, например, Главкиногторг послал в Ставропольский край литературу о почвах Калининградской области, а в Читу — книги по вопросам океанологии... Практика распреде-

ления литературы, установленная Министерством культуры СССР, не способствует распространению книги. Несмотря на то, что Министерство культуры РСФСР и его местные органы неоднократно настаивали на изменении существующего порядка, Министерство культуры СССР до сих пор ничего не предпринимает.

Острой критике выступавшие в прениях подвергли канцелярско-бюрократический стиль руководства местами со стороны Министерства культуры СССР. Начальник Читинского областного управления культуры тов. Панкратов говорил о том, что работники министерства оторваны от жизни, подходят ко всем областям и районам с общей меркой, не учитывая их специфики. Забывая предостать основной базой тонкорного овцеводства на востоке страны. В Чите можно было бы организовать издание литературы, и в частности, плакатов по животноводству и другим отраслям сельского хозяйства не только для Читинской, но и для других областей. Но оборудование для цветной печати, имеющееся в Чите, длительное время не используется по вине Министерства культуры СССР. Мало того, на запросы и требования, связанные с вылом этих машин в действие, министерство не считает нужным отвечать. Примеры шаблона в руководстве, отрыва от практи-

СО ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

мест привел в своем выступлении тов. Вершинин (г. Горький).

Директор Владимирского областного книготорга тов. Алексонкин считает, что увеличение месячных выпусков распространения книг свидетельствует о казенно-бюрократическом стиле работы министерства. «Такие месячники — это парадная шухлята, которую министерство подменяет кропотливую повседневную работу по распространению книги на село», — говорит он. Тов. Алексонкин подверг резкой критике работу Министерства культуры СССР по изданию массовой сельскохозяйственной литературы. Сейчас колхозникам нужны книги о передовых методах выращивания культур в разных зонах страны. Но этих книг нет, так как

Государственное дело

— Не во время попали, сегодня здесь не до литературы...

Писатели еще не успели решить, что же им делать, как в дверь постучали.

— Удачно, что вы приехали именно сегодня...

И получили так избрав исполнительный орган городского Совета...

Писателям было задано много вопросов, прислано много записок. Речь зашла, например, о том, как могут писатели помочь улучшению работы советского аппарата...

Такое внимание депутатов Росошанского городского Совета к вопросам литературы...

О. КРЕТОВА

Тридцать холмов

Горы совсем близко. Снежные выгои замели в горах глубокие ущелья...

Отуз-Адры по-киргизски означает Тридцать холмов. Холмы поднимаются подобно верблюдам горам...

Около трех лет назад степь впервые получила воду: от реки Куршаб...

В центре пустыни вырос поселок. Полгода назад меня удивило здесь обилие недостроенных домов...

Прошлой осенью совхоз убрал урожай с трех тысяч гектаров. 1.600 из них были заняты хлопчатником...

Толан ШАМШИЕВ, совхоз «Отуз-Адры», Ошская область, Киргизская ССР

Проза Всеволода Вишневского

П. ВЕРШИГОРА

Наш друг и гость на Втором всесоюзном съезде писателей Луи Арагон...

«...Звук его голоса, шекспировский темперамент, который владычал во всякое дело...

И мы все ощущали примерно то же.

Обубликованное накануне съезда в «Литературной газете» письмо Всеволода Вишневского президиуму ЦСН...

Недавно вышел в свет и разошелся подписанием второй том собрания сочинений этого самобытного писателя...

Исследованиями литературного наследия Вишневского известно, что многие из его ныне опубликованных прозаических произведений...

Все эти качества с не меньшей силой, чем в «Оптимистической трагедии», «Незабытаемом 1919-м»...

Не только разумом, но и всем своим большим сердцем писатель чувствовал правду и силу ленинской мысли...

Именно поэтому так сильно впечатляет финал эпизода из второй главы эпопеи «Война»...

Думается, что эпопею «Война» по композиции можно сравнить с боевым кораблем, выстроенным умным и опытным инженером...

Смерть оборвала эту созидательную работу, и «корабль» не был своевременно спущен со станцев искусства...

В «Войне» все новое, необычно, своеобразно. Но своеобразно это не внешне, а глубоко.

«Война» — новаторская вещь и по своему жанру. Открываешь книгу — и не сразу понимаешь, что же это такое...

Да, она научна без скуки, познавательна без изысканной специализации, глубока без фальшивой многозначности...

Как достигнет этого Вишневский? Не хочу вдаваться в ремесленные рассуждения о «технологии» искусства...

В «Войне» очень ярко проходит тема Петербурга. Петербург — сквозная тема автора. Она присутствует и в «Мы из Кронштадта»...

Нет ни нужды, ни смысла пересказывать содержание и сюжет эпопеи «Война». Думаю — каждый, кому дорога дневная наша литература вперед...

Цикл рассказов «Матросы» продолжает линию «Войны» на материале гражданской войны. До сих пор эти рассказы в основном были известны только людям...

Большинство этих рассказов автобиографично. Особым своеобразием — по построению, лексике, дилекте...

В 1934 году Вишневский задал большую вещь об офицере Красной Армии «Песнь человеческая».

В творчестве Вишневского она занимает особое место. Многочисленные герои писателя — это рабочие, матросы, солдаты царской и Красной Армии...

Как и в «Войне», повторяется удивительное свойство таланта Вишневского — мощно, твердо, но вместе с тем дружелюбно, по-братски...

Проза Вишневского — умнейшая. Вишневский в своей литературной работе, так же как и в практической революционной работе...

Особо стоят помещенные во втором томе автобиографические «Воспоминания» писателя. Показавшись с ними, читатель легко поймет, откуда и что пришло в новую для нас прозу...

ЗАЩИТНИКИ И ПРОТИВНИКИ МЕСТНЫХ СОРТОВ ВИНОГРАДА

Не будет преувеличением, если я скажу, что судьба Изабеллы, Качича и других абхазских сортов винограда...

Речь — о местных сортах винограда. Отойдите от берега моря, углубитесь в страну, и в каждом абхазском селении...

Абхазцы зовут ее еще Ахардан. Три четверти века назад она была завезена в Абхазию, прижилась здесь, в субтропиках, стала родным детищем.

При всем том Изабелла на удивление высокоурожайна. Этот виноград может оставаться на лозе, не загнивая...

Тем не менее до сих пор находятся товарищи, которые влият в Изабеллу некую Зоускуху. Против нее выдвигаются подчас смехотворные доводы...

Выдвигаются и доводы серьезней. Филлоксеры. Это вредоносное насекомое опасно и для Изабеллы. Однако филлоксеры опасна и для многих других сортов...

С удивлением я обнаружил, что работой по изучению подвоя никто не занят. Почему? Видите ли... есть мнение, что Изабелла не стоит того, чтобы ее прививать на подвой...

Все специалисты в один голос утверждают, что подпочвенный спирт и для десятков крепленых вин Изабелла незаменима.

Есть мнение, что натуральное вино Изабелла слишком легкое, мало алкогольное, мало эстетративное.

Вот генеральное возражение! Не секрет, что есть люди, которые ищут в вине быстрое, резкое опьянение.

Мне хотелось бы подчеркнуть этот важный момент. Речь идет о культуре столового вина. В Абхазии и колхозниках, и горняках, люди разных профессий...

Между тем натуральную Изабеллу разводят ныне только райкомкомбинаты. Поэтому она — редкость. В Гуауте иной день ее спрашивают сто—двести покупателей...

Переселись 15 августа 1947 года было учтено 921.630 корней Изабеллы. Ныне ее стало и становится меньше.

Нельзя понять такое отношение к Изабелле иначе, как пренебрежения к местной культуре. Но Изабелла не одинока: забыты и другие высококультурные абхазские сорта...

Характерны в этой связи судьбы людей. «Народный профессор» опытный Хаба в свое время был ценным советником профессору Кварцацелия...

«Народный профессор» опытный Хаба в свое время был ценным советником профессору Кварцацелия в его капитальной работе по исследованию абхазских сортов винограда...

Эти факты и побуждают нас обратиться к Институту виноградарства и виноделия в Самтредиа Грузии, а также к Министерству земледелия Абхазской АССР...

Эти факты и побуждают нас обратиться к Институту виноградарства и виноделия в Самтредиа Грузии, а также к Министерству земледелия Абхазской АССР...

Алексей ПАНТИЕЛЕВ, СХУМИ

Об авторитете учителя и детским коллективе

Кто из людей взрослых, оглядываясь на свои детские годы, не вспоминает любимых учителей, скромных и неутомимых тружеников...

Кто из нас, называя имена Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александры Матросовой, Лианы Чайкиной, Юрия Смородина...

Мы гордимся и тем, что нынешнее молодое поколение нашего рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, люди пытливые, упорные в труде...

Все это приятно и радостно. Но, понимая, сколь почетен труд учителя, мы далеко не всегда представляем себе в полном объеме характер и особенности этого труда.

Во всей их сложной и трудной работе педагогам нужна постоянная поддержка и помощь партийных организаций, комсомола, всей советской общественности.

Еще больше сил, энергии, понимания детской души, подлинного педагогического творчества и мастерства, больших и подчас мучительных раздумий, терпения...

Но тут у некоторых педагогов и родителей учащихся сейчас же возникает вопрос: а не повредит ли такая широкая, гласная критика работе учителя?

Может быть, действительно, обретаем авторитет педагога, не следует предавать гласности недостатки в работе школы, учителя?

Вопрос воспитания детей кровно интересуют и волнуют не только педагогов, но и массу родителей учащихся, всю советскую общественность.

Для учителей ряда городских школ нынешний учебный год оказался непростым. Нелегким потому, что в связи с введением совместного обучения...

Можно ли такими средствами сплотить детский коллектив на здоровой, правильной основе, привить школьникам чувство настоящей дружбы, товарищества?

общественного мнения, непримиримого к недостаткам? Вот те главные вопросы, которые поставила статья «Происшествие в шестом классе».

Статья эта вызвала горячие споры, выявила различные мнения, побудила сотни людей встать за перо.

В разной форме те же мысли высказывают в своих письмах москвичи Я. Смородина, учитель из Воронежской области А. Луканин, Б. Мезенцов из Чернигова...

В разной форме те же мысли высказывают в своих письмах москвичи Я. Смородина, учитель из Воронежской области А. Луканин, Б. Мезенцов из Чернигова...

Однако значительное большинство авторов писем статьи «Происшествие в шестом классе» не удовлетворены. Москвичи П. Самонов, И. Платова, учительница Л. Боголюбова, ленинградцы В. Виногор, Н. Шевченко из Омска, Л. Лебедев из Рязани...

«Учителя школ», — пишет он, — может быть, и не все прочтут подобные заметки, но кто читает, тот все прочтут, и в большинстве случаев, толкует неправильно...

Нельзя было в редакции и таких писем, авторы которых, критикуя статью в целом, указывая на ее недостатки, в то же время отмечают, что приемы, использованные учителями в связи с происшествием в шестом классе, осуждаются в ней верно.

«Статья подняла, бесспорно, очень актуальную и волнующую всех педагогов проблему воспитания в коллективе. Мы полностью согласны с автором в том, что методы так называемого «воспитательного воздействия», которые были применены учителем и заучены той школой, совершенно недопустимы, ибо наша задача — воспитывать у детей умение отвечать за свои поступки, умение говорить открыто, в глаза правду о своих товарищах и о себе».

Учитель (учитель В. Савченко из Ростово-на-Дону, преподавательница Саратовского педагогического училища С. Яблова, учительница Н. Биркина из Челябинска, педагог-пенкодер А. Афанасьев из Якутии, учителя И. Мигунов и А. Рахманова из Ульяновской области, преподаватель Кыргызского учительского института П. Малютин, учитель С. Федоскин из Горьковской области, преподаватель литературы В. Аксенов и директор школы И. Санин из Краснодарского края, редактор грузинской газеты «Народное образование» О. Киндзашва и другие), поддерживая статью «Происшествие в шестом классе» или критикуя ее, активно выражают в то же время свое несогласие с той позицией, которую заняла в обсуждении статьи Е. Рыса «Учительская газета», написанная в №№ 8, 10, 11 письма и статьи, резко критикующие это выступление «Литературной газеты».

Читатели сообщают, что статья «Происшествие в шестом классе» обсуждалась в коллективах учителей многих школ, а также преподавателями и студентами ряда педагогических учебных заведений. Составляя обсуждение статьи и в редакции «Литературной газеты». В этом обсуж-

дении, организованном редакцией совместно с Московской секцией детских писателей, участвовали учителя, родители учащихся, писатели. Своими мыслями по поводу статьи Е. Рыса и в связи с ней поделились педагоги А. Бек, В. Бельский, С. Гурвич, В. Ситко, В. Хомутова, проф. В. Колбановский, родители учащихся Л. Кручинин, А. Кулевова, Я. Островский, писатели А. Алексин, М. Володаров, А. Врунштейн, И. Дик, Л. Кисслер, М. Прилежайна, Ю. Сотник, Ю. Яковлев.

Таким образом накопился довольно обширный материал, позволяющий подвести некоторые итоги того разговора, который развернулся в связи с опубликованием статьи «Происшествие в шестом классе».

Прежде всего надо разобраться, почему статья, посвященная действительно важному, насущному вопросу, не удовлетворила многих читателей и вызвала столько возражений?

По мнению большинства читателей, откликнувшихся на статью, серьезный недостаток ее состоит прежде всего в том, что автор не осудил достаточно резко и безоговорочно безобразный поступок учеников. И с этим нельзя не согласиться. Да, статья четко и решительно выразила свое осуждение поведения учеников, но ограничиваясь фразой, что «грубое нарушение дисциплины в шестом классе, конечно, никак и ничем нельзя оправдать».

Справедливо и тот упрек, что автор статьи не сумел показать, что воспитание — это честность, смелость неопытного от воспитания у учащихся чувства долга, уважения к учителю, любви к школе, сознания необходимости крепкой школьной дисциплины. Это и привело к тому, что в статье не раскрываются причины, породившие как само происшествие в шестом классе, так и ту ошибку, которую допустил учитель в связи с этим происшествием.

Напомним, неправ был автор статьи, утверждая, что коллектив шестого класса — «пенкодер коллектив». Конечно, нельзя всех этих шестиклассников объявлять чуждыми или потерянными людьми — их можно и нужно воспитывать, сплотить в коллектив. Но мы согласны здесь с С. Калабадзе, когда он в статье, опубликованной в «Учительской газете», говорит: «В школе, где возможно происшествие, описанное Евгением Рысом, коллектива нет и порядка нет». Это правильно.

По несомнению также и то, что создание, формирование и воспитание детского коллектива есть одна из основных обязанно-

УПРОЩЕНИЕ ЖИЗНИ

вст через распро-
стерту на земле
Бетти Лунде
(это женщина, с

Алексей ДИКИЙ

твизанка, уважаемый в городе человек, выступает на митинге против сына-предателя; ее забивает полиция, а Эрик, немотра на то, что народ отвернулся от него, все-таки попадает в парламент путем мошеннического «регулирования» голосов избирателей. Коммунист Халланд приходит в дом Бетти, мечтает заменить ей сына и жениться на ее дочери Сале. Но в это время кто-то, быть может, сам Эрик, может, человек, посланный им, стреляет в Халланда через окно и убивает загордившую Халланда Бетти Лунде.

Такова краткая сюжетная канва «Грозы над Флордами». И стоит взглянуть в нее посприглядней, как станет ясно, насколько упрощена в ней действительность.

Ведь не секрет, что в скандинавских странах буржуазия и ее прислужники — правые лидеры социал-демократии стоят у власти, что эти лидеры, умеющие, когда нужно, прикрыться левой фразой, еще пользуются влиянием. Автор же изображает все уж очень несложно: социал-демократов встречают на предвыборном митинге бурей недружелюбных возгласов, свистками, чуть ли не stojат с трибуны, коммунисты же, наоборот, имеют везде поддержку и сочувствие. Если судить по пьесе, коммунистам в буржуазных странах жилось бы удивительно легко и просто. Под таким носом у губернатора они развешивают противоправительственные плакаты, легко раскрывают захватнические планы американцев, мечтающих превратить порт в военную базу, чудом спасаются от ареста, когда, казалось бы, это уже невозможно. Но мы знаем, что коммунисты в капиталистических странах ведут работу в нелегких условиях, требующих мужества и самоотверженности.

Мы знаем, что коммунисты терпеливо разъясняют народу истинный путь к миру и свободе. Но серьезную идейную борьбу, которую ведут коммунисты по разоблачению предательской политики правых лидеров социал-демократии, автор подменяет дешевыми детективными трюками.

Политической безграмотностью и фальшью отстает от антуража с позициями коммунистами предвыборной социал-демократической литературы.

А. Чирков не учитывает всей сложности политической обстановки, характерной для нынешних буржуазных стран, не учитывает игры интересов, противоречивости идейных позиций в самих буржуазных партиях, различных прослоек и течений в их среде и вообще — многообразия внутренних процессов, переживаемых каждой такой страной. Так, известно, что среди рабочих членов социал-демократической партии есть люди, которые честно борются за мир. Автор забывает о том, что, работая в этой сложной обстановке, коммунисты буржуазных стран зачастую выступают вместе с теми политическими группировками, которые отражают стремление к миру и национальной независимости различных слоев общества. Ибо для коммунистов кровно дороги интересы своей родины, благо народа.

Но автору видится упрощенный мир, где люди ясны с первого взгляда, где говорят исключительно программными лозунгами, где положительные герои непрерывно демонстрируют свою «безупречность», а отрицательные то и дело разоблачают себя, не затрудняясь самой примитивной маской.

Так, американский генерал Джонсон, едва появившись на сцене, заявляет цинично: «Народ? Понятие условное. Меня, во всяком случае, это не интересует»; социал-демократ Транмель в сцене предвыборного собрания буквально перешагивает

через распростер-
тую на земле
Бетти Лунде
(это женщина, с

семью которой он знаком не первый год), а Эрик прямо или косвенно становится убийцей собственной матери.

Но ведь на самом деле враги народа обычно не действуют так открыто, не обнажают свое предательское лицо с такой предельностью, как это описано в пьесе Чиркова.

Но, построив «идеальную» схему, по которой героям-коммунистам должно было быть обеспечено легкое торжество, автор все же, повидимому, спохватывается, что в странах, подобных той, что описана в пьесе «Гроза над Флордами», политическое соотношение сил совсем иное. Для того, чтобы свести концы с концами, он сообщает о подлоге на выборах, обеспечившем большинство голосов за Эриком Лунде. Конечно, смешно было бы верить в подлинность буржуазной демократии. Но предвыборные махинации изображены автором крайне упрощенно, примитивно.

Таким образом, в пьесе орудут некие политические небыти, произвольно передаваемые рукой автора по шахматной доске его примитивного сюжета. А главное действие — народ весьма поверхностно изображен в «Грозы над Флордами». Читая пьесу, можно подумывать, что простые люди в европейских странах — лишь темная масса, «ведомая» политическими лидерами в том или ином направлении, что у народа там нет своего отношения к жизни, политическим проблемам, перед которыми он ставит жизнь. Ибо нельзя же в самом деле сводить политическую роль народа к стихийным выкрикам на предвыборном митинге, вроде: «Не отдадим наш Ланг-Фюрд», «Долой!», «Слушайте, слушайте!», «Пусть говорят!», свисткам и сочувственному шуму, как это сделано в пьесе Чиркова.

Не показав в пьесе народ во всей его силе и духовном могуществе, автор не сумел реализовать и символический образ «Грозы над Флордами». Смысл названия свелся лишь к обозначению стихийного бедствия, эффектно завершающего последнее действие пьесы.

Автор полагает, повидимому, что спасительная формула «в одной стране» избавляет его от необходимости глубоко, правдиво рисовать тот или иной народ, передавать его характер, его душу. Тем самым он приходит в резкое противоречие с традицией нашей литературы. Русские писатели всегда умели угадывать существо и характер духовных процессов, происходящих с людьми другой нации, другого мировоззрения и склада. Пушкин и Шлегель, Горький и Маяковский изображали другие страны с той же естественной глубиной и правдой, с какой они изображали свою собственную Родину.

Как режиссер, я не могу не сказать и о том, что такая пьеса, как «Гроза над Флордами», жестоко портит вкус. Она портит актёров, толкая их на путь примитива, сценической схематичности.

Она заставляет зрителя довольствоваться условной номенклатурой взамен живых образов, мелодраматическим суррогатом взамен подлинных человеческих чувств. Вынуждая естественному поведению, люди аллюдируют правильному лозунгу, сочувствуют выбранной женщине, оскорбленному достоинству бедняка и тем вовсю поддерживают произведение примитивное, чуждое строну и духу нашего правдивого театра.

Начем нужны смелые, наступательные произведения на зарубежную тему, по таким, которые раскрывают предмет не «вообще», а конкретно, реально, в его своеобразии; которые обогащают нас новыми мыслями, новыми вытекающими; которые правдиво говорят о большой и трудной борьбе за мир, за демократические права и национальную независимость, которую ведут коммунисты и все прогрессивные люди в капиталистических странах.

НЕСПРАВЕДЛИВАЯ КРИТИКА

Издательство Львовского университета выпустило в 1954 году брошюру А. Оришина «Белинский и русская литература XVIII века» (серия «В помощь учителю средней школы»). В этой брошюре автор поставил задачу проследить, как в связи с развитием своих общественных, философских и эстетических взглядов развивался Белинский русскую литературу XVIII века. Тема брошюры важная, тем более, что в обширной литературе о великом критике почти нет работ, специально посвященных этой теме.

Как известно, Белинский прошел сложный, во многом противоречивый путь идейного развития, что отразилось и на его критических взглядах и суждениях. Материалистическое мировоззрение, революционно-демократические убеждения Белинский выработал не сразу, а постепенно, путем пристального изучения действительности, постоянной глубокой работы мысли, путем внутренней самокритики. В своих ранних статьях Белинский, наряду с прогрессивными и глубокими суждениями о творчестве отдельных писателей, высказал и некоторые ошибочные оценки. К 40-м годам XIX в. Белинский твердо становится на путь материалистического, революционно-демократического осмысления литературных фактов. Эта эволюция взглядов Белинского определила и его отношение к русской литературе XVIII в.

В 40-е годы Белинский рассматривает литературу XVIII в. не как случайное явление, не связанное с русской историей, — так он рассматривал ее прежде, — а как явление закономерное, исторически обусловленное, соответствовавшее потребностям и характеру русской общественной жизни и отразившее ее национальные черты. Более правильно, гораздо более исторично оценивал теперь Белинский и творчество крупных писателей XVIII в. — Демостова, Кантемира, Фонзизина.

Все это давно уже установлено советским литературоведением. И то, что говорится о сложности пути Белинского, само собой разумеется, отнюдь не умаляет его огромных заслуг как великого русского критика и историка русской литературы даже в начале его деятельности. Об этом автор и попытался сказать в своей брошюре А. Оришина. Сказанное им не расходится с правильным пониманием сути дела. Автором привлечены наиболее существенный материал, необходим для раскрытия его темы, изложен логично и с той высокой оценкой критического наследия Белинского, которой оно по праву заслуживает.

И тем более неожиданной и несправедливой является статья А. Ищука, напечатанная в газете «Рабочий Край» от 16 января 1955 г. Статья посвящена брошюре А. Оришина и озаглавлена так: «Об одной ошибочной трактовке творческого наследия В. Г. Белинского».

На сцене украинский писатель, во Втором всеозвоним сцене моего и правильно говорилось о вредности, недопустимости зашугательской, проработанной критики. Мы не можем не отметить статью А. Ищука именно в такого рода критике.

Не приняв доказательства А. Ищука расценивать брошюру А. Оришина как искажающую образ Белинского, преуменьшающую значение его наследия для советского литературоведения. А. Ищуку не нравится «тон» брошюры, якобы обнаруживающий у ее автора отсутствие «любви и уважения» к Белинскому, «средоточия, теплых слов» по отношению к нему. Место исследования А. Оришина, опять же голосово уверяет нас А. Ищука, даек от методов советского литературоведения и «кое в чем»? Напомним «буржуазно-объективистские» приемы.

А. Оришин стремится дать читателю ясное представление не только о том, в чем ошибался ранний Белинский, но и о том, что было в его суждениях уже тогда правильно. Так, А. Оришин подчеркивает значение борьбы молодого Белинского

за народность и национальную самобытность русской литературы, говорит о чуткой оценке Белинским Державина и Карамзина и т. д.

Последовательно рассмотрев эволюцию взглядов Белинского, автор делает такой общий вывод: «В своих основных положениях и в большинстве отдельных критических оценок русской литературы XVIII века историко-литературная концепция Белинского составляет неотъемлемое достояние нашего советского, марксистского литературоведения, которое одно является действительно подлинным наследником истинного богатства Белинского».

Что же тут нигилистически неверного, принимающего образ Белинского? И не потому ли рецензент обвинил автора брошюры в столь тяжелых грехах, что тот, наряду с тем несправедливым, что было сделано Белинским в разработке истории русской литературы XVIII в., говорит еще и о том, что в суждениях Белинского было объективно ошибочным и от чего критик сам впоследствии отказался?

А. Ищука не находит даже в ранних статьях Белинского ничего такого, что подлежало бы пересмотру и отдельным поправкам, считая, очевидно, такое некорректное отношение проявлением «любви и уважения» к великому критику. Это и не научно и далеко от подлинного уважения к русской литературе XVIII в.

Далеки от настоящей научной критики и другие обвинения А. Ищука. Рецензия сопровождается совершенно неуместными и неадекватными упреками по адресу автора брошюры и издательства Львовского университета, упреками, которые не могут быть поняты иначе, как чуть ли не заподозрение и автора и издательства в волюнтаризме или невольном потворстве украинским буржуазным националистам. «Нужно думать», — пишет рецензент, — что и автор и издательство Львовского университета знали, что именно в западных областях Украины в прошлом буржуазно-националистическое литературоведение веяло пренебрежением к роли и значению Белинского в литературе и путем грубой фальсификации возводило грязную клевету на великого мыслителя. Такой «подтекст» вообще не должен употребляться в нашей критике, острей, принципиальной и всегда товарищеской.

Кстати сказать, брошюра А. Оришина вовсе не касается вопроса об отношении Белинского к украинской литературе. И вопрос этот, опять-таки к слову говоря, тоже является гораздо более сложным и не столь примитивно разрешимым, как это представляется А. Ищуку.

Мы вовсе не хотим сказать, что брошюра А. Оришина лишена недостатков, но недостатки эти как раз те, на которые так «обильно» указывает А. Ищука. На наш взгляд, А. Оришин не раскрыл достаточно отчетливо, что обусловило идейную эволюцию Белинского. Не совсем точно охарактеризовано у Оришина состояние русской критики до Белинского. Есть в брошюре отдельные противоречия, неточности, неотчетливые формулировки и т. д.

Но при всем том общая концепция развития критической мысли Белинского, воспроизведенная в брошюре А. Оришина, верна. Поэтому работа львовского литературоведа не дает оснований для неадекватных нападок А. Ищука.

В заключительной части своей рецензии А. Ищука заявляет, что его задачей было предупредить учителей, чтобы они не доверялись брошюре А. Оришина, которая якобы способна дезориентировать их и помешать правильно осмыслить значение и роль исторического наследия Белинского. Думается, с большим основанием следует посоветовать учителям не полагаться на рецензию А. Ищука, которая кое-кого способна действительно дезориентировать в понимании наследия Белинского.

Н. ГУДЗИН,
действительный член
Академии наук УССР



Иллюстрация худ. В. Богаткина к роману Вилки Ланиса «К новому берегу». Книга вышла в издательстве «Советский писатель». (Сверху вниз): 1. Антон Пацеллис. 2. Возвращение Анны Пацеллис в Суруму

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В УЗБЕКИСТАНЕ

Пленум Союза писателей. На днях состоялся пленум правления Союза писателей Узбекистана. С докладом об итогах Второго всеузбекского съезда и задачах писателей республики выступил А. Сулейманов. Главное внимание участников пленума уделялось вопросам повышения мастерства и улучшения воспитательной работы среди литературной молодежи.

Беседы о съезде. Состоялось несколько встреч делегатов Второго съезда писателей с читателями. Они происходили в библиотеках, во Дворце текстильщиков, на заводах, в институте. Писатели рассказали о работе съезда, читали новые произведения.

Группа делегатов съезда выезжает в различные города и районы Узбекистана для встреч с читателями.

Обсуждение работы журналов. Президиум Союза писателей республики заслушал сообщения редакторов литературных журналов «Шарк колдузи» и «Звезда Востока» о плане работ на ближайшее время. Президиум отметил, что редакторские коллективы медленно перестраивают свою работу в свете решений Второго съезда. Журналу «Звезда Востока» необходимо более широко знакомить русских читателей с новыми произведениями узбекских литераторов. Президиум рекомендовал редакциям журналов усилить работу с молодыми писателями.

Творческие заявки писателей. Недавно руководство Союза писателей Узбекистана подробно ознакомилось с творческими планами литераторов. Аибек сообщил, что он заканчивает «Пакистанскую повесть». А. Кахар работает над сборником рассказов «Шарк колдузи» и «Звезда Востока». Революционной борьбе трудящихся Узбекистана посвящена повесть К. Яшена «Утро Бухары». Поэтка Зулфия совместно с композитором Т. Садыкумовым пишет либретто оперы по одноименной поэме Х. Алмиджана «Зайнаб и Аман» и заканчивает поэму о сельском враче. Две новые книги обещает дать в этом году Ш. Рашидов — вторую часть повести «Победитель» и новый роман «Шелекская долина». Писатели Уйгун, М. Шеридин, С. Мухамедов пишут киносценарий «Поезд Ленина», который рассказывает о великой роли русского народа в подъеме экономики и культуры среднеазиатских республик. Новые творческие произведения поступают и в нынешнем году Гауфур Гулям, Мир Темир, Хамид Гулям, А. Иванов, Р. Салимов и другие.

Интересное название. В связи с десятой годовщиной со дня окончания Великой Отечественной войны, Президиум Союза писателей Узбекистана выпустит летом нынешнего года сборник художественных произведений, посвященных героической борьбе советских воинов. К составлению сборника привлечены писатели и журналисты, работавшие в армейской печати.

К. ФАРУЗИН,
корреспондент «Литературной газеты»
ТАШКЕНТ

Новые книги

Горбатов Б. Прощание. Отрывок из 2-й книги романа «Доблесть». (Библиотечка «Огонек»). 32 стр. Цена 40 коп.

Иригин В. Новеллы. Перевод с английского А. Боровича. Гослитиздат. 154 стр. Цена 6 руб. 75 коп.

Мильден (Милот Дьердь Никола). Избранное. Перевод с албанского Д. Самойлова и Р. Коча. Гослитиздат. 154 стр. Цена 6 руб. 45 коп.

Немцов В. Счастливая звезда. Научно-фантастический роман. «Советский писатель». 527 стр. Цена 10 руб.

Озеров В. Образ коммуниста в советской литературе. Литературно-критические очерки. Гослитиздат. 276 стр. Цена 7 руб. 20 коп.

Орлов С. Стихотворения. Ленинград. 220 стр. Цена 3 руб. 75 коп.

Подобов М. Приветственное слово. Рассказы. Воронежское книжное издательство. 276 стр. Цена 5 руб. 60 коп.

Симонович Е. Буше и ее сестры. Роман. Перевод с литовского О. Йодельне и В. Фенка. Вильно. Гослитиздат. 326 стр. Цена 5 руб. 65 коп.

Суханев К. Крылья человека. Новеллы. Сталинское областное издательство. 127 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

стей учителя, без усилий которого работоспособный, дружный, дисциплинированный школьный коллектив сложиться не может. Вот почему — заметим попутно — интересные и сами по себе правдивые мысли о коллективе, высказанные С. Калабадиным, оставляют все же несколько странное впечатление: к кому они адресованы? С. Калабади справедливо считает, что за хулиганство в шестом классе должно нести ответственность и быть наказано «детское руководство класса», наказано за проявленную беспомощность. Верно. Детское руководство класса оказалось не на высоте положения. Ну, а педагог разве не руководитель детского коллектива, и разве в данном случае педагог оказался на высоте положения? Почему же С. Калабадин призывает «не спешить с упреками и осуждениями за ошибки учителя»?

Нет, если мы всерьез хотим заговорить во весь голос о состоянии и средствах воспитательной работы в школах, если мы хотим «создать в каждой школе такой порядок, при котором немалыми были бы «приращения в шестом классе», к чему и призывает С. Калабадин, то необходимо прежде всего говорить об учителе — центральной фигуре воспитательного процесса, говорить об условиях его работы, о его подготовленности, достижениях и трудностях, о его ответственности и о его ошибках. Да, и об ошибках. Скажем вновь: здоровая критика не портит авторитета воспитателя. Не надо этого бояться.

Но вернемся к статье «Приобщение в шестом классе». Недостатки статьи, о которых шла речь выше, бесспорно, снизили ее ценность. Эти недостатки признал и автор статьи Е. Рысе, выступая на совещании в редакции. Однако неверно из-за этих недостатков перечеркивать поставленные в статье вопросы, отбрасывать то правильное и полезное, что в ней присутствует, что заставляет серьезно задуматься над некоторыми вопросами воспитания.

В статье верно говорится о том, что коммунистическую нравственность нельзя воспитывать необходимыми и сомнительными средствами, что те приемы, которые были использованы учителями в связи с продвижением в шестом классе, не могут сплотить и организовать детский коллектив на здоровой и цивилизованной основе, что они лишь восстанавливают коллектив против педагога и подталкивают доверие учащихся к учителю, что поощрение индивидуальности — явление, глубоко чуждое нашему обществу, нашей коммунистической морали.

М. И. Калинин, выступая на одном из совещаний учителей, говорил: «Учителью необходима ответственность и честность в разрешении всех вопросов, в особенности

в разрешении различных детских дел, в вопросах о наказаниях и т. д. ... Все-таки у ребят есть свой «юридический кодекс». Предположим, что ребята попросили, одному не разойдись, а потом этот пострадавший пошел и наобещал. Даже нейтральный мальчик его за это осудит и скажет: «Ты физика! — драться хочешь, а потом жаловаться пошел!»

Главное — это быть честным с ребятами, следить за собой, воспитывать их наших ребят действительно хороших, действительно социалистических граждан — честных, добрых, с развитым товарищеским чувством, дисциплинированных в пределах ребячьей психологии и ребячьих возможностей».

Сотни читателей в своих откликах на статью «Приобщение в шестом классе» поднимают вопросы, больше всего их волнующие. Это прежде всего вопросы укрепления авторитета учителя и дисциплины в школе.

Советское государство обязывает учителя высоким и непререкаемым авторитетом. Но этим авторитетом учителю надо умело пользоваться. Надо верно поддерживать и укреплять его каждым своим поступком, каждым сказанным словом, умением зажать ребят, повести их за собой на трудное, но увлекательное и полезное дело, заинтересованность в детских судьбах, знанием ребячьей психологии с учетом особенностей возраста, искренним и чутким отношением к детям, естественностью и честностью, последовательностью и разумной строгостью во взаимоотношениях с ними.

Тем тяжелее будет педагогу работать потом, чем больше он стремится привлечь к себе школьников разного рода полагками и воспоминанием. Такой воспитатель залывает у ребят не уважение и любовь, а только дешевую популярность, которая в дальнейшем перейдет иногда в симулятивное и ироническое отношение, а иногда в откровенное неуважение. И плохо, если учитель, увлеченный в том, что, заглядывая через ребята, он потерял авторитет в их глазах, забудет о растерянности и беспомощности в качестве метода воспитательного воздействия так называемый авторитет полагания. Тот самый авторитет, который, по словам А. С. Макаренко, ничего не воспитывает, а лишь вызывает детскую ложь и человеческую трусость. Такой «авторитет» только рождает педагога в глазах учеников, мешает ему работать, приводит к различным проявлениям.

Не может быть настоящего авторитета у воспитателя, если он выходит к решению задач воспитания формально, если он забывает о том, что перед ним в классе не просто тридцать — сорок фамилий, а

тридцать — сорок очень разных ребят со своими, ребячьими запросами и интересами, радостями и бедами, если он не опирается на детский коллектив.

Возьмем вопрос о дисциплине в школе. Что греха таить, у некоторых педагогов существует убеждение, что дисциплина — это лишь определенная система мер принуждения, что укреплять дисциплину нужно прежде всего наказаниями. Разумеется, для поддержания дисциплины были бы несправедливо отказываться от мер принуждения и наказаний. Без этого установится твердый порядок в школах трудно, пожалуй, невозможно, ибо безнаказанность воспитывает у детей безответственность. Но ведь принуждение и наказания хороши, действительны только в руках того учителя, который умеет воспитывать учеников. А главное — задача школы, учителя — культивировать такую дисциплину, чтобы ученики подчинились ее требованиям сознательно, чтобы сам коллектив учеников стоял на страже порядка и дисциплины. Именно о такой дисциплине А. С. Макаренко говорил, что она дает ощущение наибольшей свободы и красоты. В этих словах заключена простая, понятная и практически необходимая мысль: дисциплина должна сопровождаться пониманием ее необходимости, полезности, обязательности. И воспитать такое отношение к дисциплине можно только в коллективе и черес коллектив.

Опытные учителя знают, какое большое значение для укрепления дисциплины, какое сильное воздействие на ее нарушение имеет создание коллективного мнения учеников вокруг того или иного пахотного поступка. Озорник, хулиган — всегда немой актер и без «зрителей» хулиганить не будет. Он знает, что в глазах некоторых его поведение представляется чуть ли не «героизмом». Но если весь класс, вся школа отвернется или (что может быть страшнее!) смеется над ним, развеивая этот «героический ореол», то в другой раз хулиган трижды подумает, прежде чем наступит безразличия.

Здесь нельзя дать каких-то рецептов, ибо в жизни учитель может столкнуться с самыми неожиданными случаями, и никакие шаблонные наставления ему не помогут. На основании в редакции поэт Ю. Юковцев рассказывал о том, как в одной школе учительница развлекла хулигана в глазах школьников. Было так: постепенно педагог, чувствуя поддержку, а то и восхищение своими хулиганскими выходками, ученики, великодушнейший балбес, дожидаясь такой минуты, что разведет догаду на уроке. Некоторые школьники были пораже-

ны «смелостью» его поступка. В классе стояло настороженное молчание... Как следовало поступить учительнице, которая столкнулась с таким безобразным, из ряда выходящим случаем? Сохранив спокойствие и выдержку (хотя это ей стоило много сил и нервов), она молча забрала его одежду и ушла в учительскую. И то, что сначала казалось школьникам «героическим» и уж во всяком случае диким, скоро стало смешным, даже жалким. Голый хулиган оказался голым и в переносном смысле, — куда девалась его αξιοность, — он стал помешанцем всей школы, когда, погнурав голову и прикрывавшись, шел в учительскую за своей одеждой...

Учительница поняла, что главное сейчас — развенчать хулигана перед лицом его товарищей, показать все безобразие его «активности». Разумеется, хулиганская выходка ученика заслуживает строгого наказания, но если б учительница и директор школы ограничились только наказанием, вокруг ученика мог остаться ореол «пострадавшего», «жертвы». С другой стороны, репрессивный поступок учительницы обличил в данном случае последующие действия педагогов по укреплению дисциплины в школе.

Бесспорно, что авторитет воспитателя складывается на сознании тех высоких задач, решение которых доверил ему партия, государство, народ, на его любви к делу, к ученикам, на его знаниях и опыте. Но нужны вместе с тем и серьезные меры, способствующие тому, чтобы поднимать этот авторитет все выше и выше.

Никто не сможет внушить учителя в том, что он мало работает. Например, Заружон от разного рода делами сверт всякой меры. В приказах и инструкциях министерства прописания и их местных органов, в учебниках педагогов, и вкладах на учительских конференциях, собраниях, совещаниях, на страницах «Учительской газеты» и педагогических журналов без конца варьируется одна и та же формула: «учитель должен так», «учитель должен этак», должен, должен, должен... Не пора ли внимательно разобраться во всех этих «должен» и не-важному разругать учителя от кучи обременительных дел, не имеющих непосредственного отношения к обучению и воспитанию детей?

У педагога много обязанностей, с него многое спрашивается. Но для того, чтобы он мог работать в полную силу, надо, чтобы полнее были его права, чтобы он имел настоящую власть над классом. Что, например, может сделать учитель или даже директор школы с отъявленным хулиганом (а такие, к сожалению, у нас еще есть),

который мешает нормальной жизни класса и всей школы? Учителя и директор тратят досужее, нужное для сотен других мальчишек и девочек, время на то, чтобы уговорить этого хулигана не безразличать, не срывать уроков, не разлагать коллектив. Но даже если все меры воспитательного воздействия испробованы и оказались не в состоянии дать нужный результат, убить хулигана из школы не так-то просто. Правда, формально это право директору предоставляется, но осуществить его почти невозможно. И если иной директор исключит такого хулигана из школы, то отдели народного образования послеплат восстановит его или переведет в другую школу. Об этом знают и педагоги и, что значительно хуже, сами хулиганы. Споры нет, исключение из школы — крайняя мера, но бывает случаи, когда приходится и ей прибегать.

Говорить об укреплении авторитета педагога — это значит говорить и об улучшении подготовки учителей. Выпускники наших учительских и педагогических институтов иной раз оказываются беспомощными перед школьниками, сидящими в классе, часто теряются, сталкиваясь с той или иной трудностью. Объяснить эту растерянность в значительной степени можно тем, что за годы обучения будущий педагог проводит самостоятельно, в порядке практики, лишь несколько уроков. Помимо этого, он бывает в школе только как гость, как экскурсант. Не так уж много дает молодому учителю и курс педагогов, который он слушает в институте, ибо курс этот все еще в значительной мере абстрактен, оторван от многогранной жизни школы.

Конечно, репетитор на все случаи жизни нет и быть не может. Правильные решения педагогу подскажут хорошее знание своих учеников, конкретные условия жизни школы, опыт и, может быть, даже интуиция. Но, выходя из вуза, молодой учитель должен обладать широкими знаниями основ коммунистического воспитания, системы и методов воспитательной работы в школе, умением применять эти методы на практике, должен быть внутренне готовым ко всяким неожиданностям, которые ему могут встретиться в школе.

Разумеется, эта статья далеко не исчерпывает всех вопросов, подымаемых читателями, и не претендует на это. Проблемы воспитания детей, укрепления авторитета учителя, повышения дисциплины в школе нужно и дальше обсуждать в печати, показывать хороший опыт и указывать на недостатки, имея в виду улучшение работы школ, органов народного образования, комсомольских и пионерских организаций.

Дон Кихот защищает пленницу

Заря свои глаза из перламутра
Раскрыла над Ламанчей
И проснулась
Широкая равнина в свете утра,
И каждая былинка встретилась,
А там — дорога дальняя змеится,
Чей конь трусит по ней рысцой
усталой?
Кто едет? — Дон Кихот, наш храбрый
рыцарь,
И Санчо с ним, все тот же добрый
малый.
«Ки-ри-ки!» — кричит пеху
задронно,
Звенит трава, иссохшая от зноя,
Дорога стелется горячей лентой
черной,
А над дорогой — небо голубое,
И где-то песня слышится легкая:
Луг, ты мой луг,
Как река
Широка,
За рекою ждет меня друг.
Не добьешься владык,
Рыбак, переправы!

И рыцарь Дон Кихот ту песню
слышит
И говорит:
— Друг Санчо, мне сдаётся,
Что здесь, в округе, все веселее
дышит,
Где хлеб родится, там и песня льётся.
— О нет, сеньор мой, — Санчо
отвечает, —
Здесь и в помине хлеба не бывает,
Ведь неспроста пословица так учит:
«Раз ты запел — так значит голод
мучит».

Вдруг видит: по дороге, ближе, ближе,
Большая туча пыли к ним плывёт,
Как будто там, далеко, едет кто-то.
Воскликнул рыцарь: — Санчо,
посмотри же,
Судьба меня на подвиг вновь зовёт,
Суд справедливый — вот моя забота.
— Богатым справедливость не по
праву,
Кто им потрафит, — те у них и правы.
Так издавна в Испании волилось,
Подумайте-на лучше, ваша милость...
— Нет, Санчо, нет, ступай же
стороной,
Раз низкий страх твою терзает душу,
Но я, поверь, пред подвигом не трушу.
А это будет лучший подвиг мой!
Взгляни: принцессу пленную ведут
Лихие чужеземные пираты
И грубо рвут наряд ее богатый
И жемчуга в карман к себе кладут.
Как я могу остаться в стороне,
Глядеть спокойно на ее страдания,
Спасти ее судьба велела мне,
Я узнаю ее, она — Испания!
— Сеньор, да в толь я что-то
не возьму.
Принцесса, жемчуга... Ну, где же
все это?



Из иллюстраций художников Куркрыники к юбилейному изданию «Дон Кихота» (Москва, Гослитиздат).

Приходит целая толпа: то были
Тащи, они на фабрику спешили
И мимо проходили...
Сверкает пыль, горячая от зноя,
Высоко встало солнце над равниной,
Над всей Ламанчей небо голубое
Затрепетало трелью соловьиной.
Как будто в плащ из золотого света
Испания-крестьянка разоделась.
И где-то песня слышится легкая:
Луг, ты мой луг,
Как река
Широка,
За рекою ждет меня друг.
Не добьешься владык,
Рыбак, переправы!

А рыцарь наш на холмике лежит
Без слов, без сил, подняться он
не может.
— Ну вот, сеньор мой, — Санчо
говорит,
Вам хоть толку, хоть нет, ничто тут
не поможет,
На голове у вас хоть кол тыщи,
А вы — свое. Снажу вам от души:
Вы головой о стену бьетесь,
бьетесь,
Но ничего один вы не добьетесь!
И тут, в волнении рыцаря обнял,
Сказал ему рабочий: — Санчо прав,
Вы неподуны, да, вам страх
неведом,
Но вы наивны, рыцарь Дон Кихот,
Не только храбрость — путь
к победам,
Один — ничто, но если бы народ
К себе на помощь вы призвали,
Вы б здесь избитый не лежали,
И пленница, что так светла,
Давно б свободною была...

И Дон Кихот поднялся не спеша,
Взглянул вокруг, на милый край
родной,
И разлилась, вспенила в нем душа
Живительной и свежей волной,
И взал он в руки кол земли сухой,
Земли испанской, высохшей от пены,
И поднял руку он над головой,
И так воскликнул: — Дни мучений
Пройдут, исчезнут без следа,
На смену им придут счастливые года,
В устах людей воскреснет снова
Название вена золотого.
Не будет ни рабов и ни господ,
И слов «мое, твоё» никто уж
не поймет.
Не золото, стяжатель кумир,
Землю править будет братство,
Народы завоюют прочный мир.
И это будет лучшее богатство.
«Как река
Широка...»
Слышно вновь издавала.
Авторизованный перевод с испанского
Ины ТЫННОВОЙ

ШУЛЕРЫ ИЗ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

На книжном рынке Лондона недавно появилась брошюра, украшенная грифом министерства обороны Англии — «Обращение к английским военнопленным в Корее». С первой до последней строки эта книжонка пронизана ложью. Изобретая фантастических описаниях «зверств», якобы учинявшихся над английскими военнопленными в северокорейских лагерях, авторы фальшивки пишут:

«На протяжении двух с половиной лет, в течение которых китайцы ежечасно в Корее, они использовали всевозможные методы, начиная от морального воздействия и кончая пытками (!!) с целью обратит захваченных ими военнопленных в коммунистическую веру и использовать их для осуществления целей коммунистов».

Но в брошюре, претендующей на документальность (в ней 41 страница), не упоминают ни одного факта, ни одной фамилии. Министерство обороны Англии отказалось выполнить просьбу представителей печати устроить пресс-конференцию, где можно было бы свободно задавать вопросы репатриированным военнопленным. Удивляться этому не приходится: сочинители клеветнической брошюры знают, из какого материала они сообрали свои «обвинения». Подобные сооружения не выдерживают тяжести фактов. Обратимся к неопровержимым фактам, которые были в свое время опубликованы в английской печати.

Вот что заявили по возвращении из Северной Кореи бывшие английские военнопленные:

Капрал Хант (Глостерширский полк): «В действительности с нами очень хорошо обращались».

(«Таймс», 2 мая 1953 г.)

Рядовой Сэрридж (8-й гусарский полк): «С нами обращались прекрасно... Мы все время получали такую же пишу, как и те, кто нас взял в плен».

(«Дейли телеграф энд Морнинг пост», 2 мая 1953 г.)

Капрал Гринзэй (Глостерширский полк): «Они (китайские) народы добродетельны. — Ред. — не предпринимали никаких специальных попыток подвергнуть нас идеологической обработке».

(Агентство Рейтер, 20 апреля 1953 г.)

Газета «Дейли уоркер» 28 февраля и 3 марта 1953 года привела ряд высказываний английских военнопленных, сделанных ими как по возвращении из плена, так и после опубликования клеветниче-

ской книжки. Некоторые из этих высказываний мы воспроизводим здесь.

Рядовой Н. Принс (Глостерширский полк): «Условия были не так уж плохи. Вырвать было нечего».

Рядовой Джек Хеслоп (Лестерширский полк): «Обращались с нами очень хорошо, а питались мы лучше, чем северокорейцы».

Рядовой Дж. Бартон (Ольстерский полк): «Я ходил на лекции, посещение которых было добровольным, и если я не соглашался с тем, что в них говорилось, то заявлял об этом. Они не возражали против этого. Со мной никогда плохо не обращались».

Томас Дэвис (бывший военнопленный Глостерширского полка): «С нами общались просто прекрасно, и вы сказали, образцово. Я был вице-президентом одного из ротных клубов — клуба № 5, который объединял 200 человек. Мне ничего неизвестно ни о пытках, ни о случаях дурного обращения... Я не видел ни одного человека, у которого на теле были бы шрамы или какие-нибудь другие следы побоев...».

Генерал-майор английской военно-медицинской службы Дж. М. Манфай: «Все они (английские военнопленные), безусловно, в очень хорошей форме. Они полны жизнелюбивости, никто ни на что не жалуется. Повидимому, все они придерживаются мнения, что китайская медицинская служба действовала вполне сносно».

Об этом же свидетельствуют и другие сообщения. Так, австралийская газета «Санди геральд» писала 9 августа 1953 года:

«Медицинский персонал союзников поражен, как прекрасно китайские врачи заботятся о военнопленных. Главный врач лагеря «Британия» майор Роберт Хэтчингтон из личного состава канадской медицинской службы заявил, что среди солдат стран Содружества наций, прибывающих в лагерь, не обнаружено ни одного случая туберкулеза или других легочных заболеваний. Специалистам по вопросам питания, прикрепленным к лагерю на случай заболеваний от недоедания, нечего делать».

Подтверждение этого можно найти и в прежних высказываниях английских официальных лиц, кое-кто из которых, несомненно, прилагал теперь руку к злощастной фальшивке. Так, военный министр Англии **Антони Хед** 14 октября 1952 года в письменном ответе на соответствующий запрос в палате общин заявил:



«Согласно данным, которыми мы располагаем, этих людей достаточно хорошо кормят и одевают и достаточно хорошо обрабатывают с ними».

Напомним, что в свое время, когда американские мастера фальшивок организовали в печати разветвленную кампанию клеветы по адресу КНР и КНДР на тему о «зверствах», английская печать выражала возмущение этими грязными методами. Английская газета «Рейнольдс ньюс» писала в те дни: «Те, кто пытается разглагольствовать о жестокостях, оказывают плохую услугу человечеству».

Почему же теперь, спустя 18 месяцев после возвращения военнопленных, официальное военное ведомство Англии пытается разглагольствовать?

Английская фальшивка находится в прямой связи с ведущейся в Соединенных Штатах подготовкой к возобновлению корейской войны. В Вашингтон уже вызваны союзниками американской интервенции в Корее — представителями 15 стран, воевавших против корейского народа под флагом ООН — для разработки плана односторонней ликвидации нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием в Корее.

Клеветники из английского министерства обороны стараются внести позлывый вклад в срыв мирного урегулирования корейского вопроса. Они стремятся посеять среди простых англичан вражду к великому китайскому народу, а также оправдать в их глазах политику английского правительства — политику слепого повиновения Вашингтону в его агрессивных актах против народного Китая.

Грязная брошюра — плод вдохновения провокаторов из английского министерства обороны — не принесет заровес сочинителям. Она не вызовет у читателей никаких иных чувств, кроме безразличного отвращения к ее авторам.

Великое произведение великого писателя

Триста пятьдесят лет назад, в январе 1605 года, в Мадриде увидела свет первая часть романа Мигеля де Сервантеса Сааведра «Хитроумный гизадо Дон Кихот Ламанчский». Ни издатель-книгопродавец Робеас, который после долгих колебаний согласился приобрести — и то за бесценок — рукопись романа, обесмертвившего и его имя, ни владелец книгохранилища Хуан де ла Куэ, где роман был набран и отпечатан, и не подозревали, какое сокровище они несут в мир. Низкоротная бумага, плохой шрифт, нерыцарские внешние оформление книги — все это свидетельствовало того, что никто из прикосновенных к публикации романа не верил в его успех. Но роман вскоре после выхода в свет получил небывалую по тому времени известность.

Для большей части современников Сервантеса «Дон Кихот» был популярным развлекательным произведением, остроумно осмеивавшим увлечение рыцарскими романами. Но уже начиная с XVIII века «Дон Кихот» входит в золотой фонд мировой литературы как одно из самых совершенных творений человеческого ума. Рыцарский роман дал Сервантесу нужную форму, чтобы с наибольшей рельефностью выдвинуть новые идеи, занимавшие умы передовых представителей тогдашнего испанского общества.

Можно не пересказывать несложную фабулу повествования. Она общеизвестна. По числу и разнообразию описанных в романе эпизодов, местностей и персонажей в нем дана такая широкая картина, равную которой трудно найти в мировой литературе. В книге изображены представители всех сословий и групп тогдашнего общества. С помощью же богатством и разнообразием развлекательная и самая фабула романа, остроумно замаскирована, построенная на сочетании фантастического и реального, смешного и возвышенного.

В «Дон-Кихоте» рыцарь резко порывает с кастовым духом феодализма, сходит глубоко вниз по общественной лестнице, окуная в самую гущу народных масс и несет в нее передовые гуманистические идеи.

Высокий идеал человечности, воплощенный Сервантесом в гениальном «Дон Кихоте», поперхнулся бы из нескончаемого сокровищницы народного духа. Из всех великих писателей Испании (Доне де Вега, Кальдерон) Сервантес единственный прошел полнотную школу народного воспитания. В любом человеке из народа Сервантес видел полноценную личность, которая проявляет присущий ей дар тогда, когда вырывается из узкого круга ограниченных социальных условий рамок. Таков, в первую очередь, ближайший союзник, а затем и единственный друг странствующего рыцаря — крестьянин Санчо Панса.

Одной из важнейших особенностей романа является юмористическая трактовка персонажей и их действий. Она дана уже в начальных характеристиках основных фигур повествования — Дон Кихота и его оруженосца. Но если на первых порах знакомства с действующими лицами мы фиксируем свое внимание на иронически-юмористическом тоне их изображения, то по мере развития повествования наше внимание все больше привлекает внутренний смысл этих действий, независимо от их иронической окраски. Это изменение нашего отношения к повествованию, к участвующим в нем лицам прорывается из своеобразия юмора в «Дон Кихоте». На всем протяжении романа основной идея непрерывно вступает в противоречие с внешними формами, в которые она отливается. Находясь все время под воздействием иронического тона, мы тем не менее, ощущаем, что острые ироники обращены против внешних форм проявления идеи, про-

тив внешних форм взаимоотношений Санчо и Дон Кихота и их обоих с окружающей действительностью, но что это не наносит никакого ущерба внутреннему содержанию этих взаимоотношений и взаимодействий, а, напротив, углубляет их, придает им большую яркость и полноту.

В такой же мере в «Дон Кихоте» переплетаются действительность и фантазия, реальное и нереальное. Свообразие заключается в том, что фантастическое вытекает непосредственно из реального, а реальное, в свою очередь, — из фантастического. В представлениях Дон Кихота реальная действительность, с которой он вступает в борьбу, принимает форму грандиозного заговора волшебников и великанов. И в этом также проявляется особенность замысла «Дон Кихота». Из густого тумана, окутывающего действительность, перед взором Дон Кихота выступают враждебные людям фантазмагории, и Дон Кихот наносит им удары. Но в той одерзости, с которой Дон Кихот нападает, скажем, на ветряную мельницу, не отражается ли в зашифрованной форме его отношение к реальному миру?

Ведь в те времена ветряные мельницы находились во владении крупнейших феодалов, которые взирая с крестьян тягчайшие поборы за возделание или оливок косточек. Этот побор носил название «мельничного баналитета», и мельницы связывались в представлении народа с ненавистным побором. Дон Кихот бьет не туда, куда бить нужно, попадает не туда, где находится враг, но в то же время его удары показывают, что чудовища и великаны, которые представляют его воображению, на деле были самой настоящей действительностью, были плоть от плоти, кровь от крови той страшной действительности, на которую и ополчился Дон Кихот.

Именно Дон Кихоту дано было прозреть сквозь грубую кору внутреннюю красоту человека. Великий крестьянин Санчо Панса, оруженосец и друг Дон Кихота, став, волею каприза герцогской четы, правителем острова Баратория, показал, на что способен человек из народа. Крестьянка Альдонса превратилась в «цвет дам» под именем Дулсинья. Да и сам бедный ламанчский дворянин Алоисо Кихана (настоящее имя Дон Кихота), в противоположность герцогу, забывающему гнусной инстинктивной в своем замке, представляет тип человека, выходящего активно вмешиваться в жизнь, переделав ее, хотя при этом он и пользуется средствами, почти всегда боющимися мимо цели.

В последних главах I-й части происходит борьба между мятежным духом Дон Кихота, провозвещающего возможность существования новых связей между людьми, с обуздывающим, укрощающим духом католической церкви, то есть со всем тем, что вело к подавлению свободного духа человека, что налагло на него цепи духовного рабства.

Все рассуждения священника и каноника, пытающихся «образумить» его, каких бы тем они ни касались, сводятся к одному: к требованию обуздать человека, его свободную волю, к наложению оков на его дух.

Современная реакционная критика, особенно в США, изображает Сервантеса «стопроцентным» католиком, преданным Габсбургской династии монархистом, слепым-слепым экзальтатором и угнетателем, правившим Испанией в те времена, когда герои его романа Дон Кихот и Санчо

пытались восстановить на земле справедливость.

Но передовые люди всех стран и народов знают и любят ламанчского рыцаря. Достоинство первых страниц романа, чтобы мы сжались с «рыцарем печального образа». С глубоким, искренним сочувствием, внушаемым большой человечностью Дон Кихота, который перестал уже быть для нас просто литературным образом, мы поражаемся не столько смешному в его поступках, сколько непреклонному духу, который помогает ему преодолевать невероятные трудности. В смехе, который он нередко возбуждает в нас, есть нечто возмущающее. Он, правда, кажется смешным, когда принимает ветряные мельницы за злых волшебников, мирных граждан — за странствующих рыцарей, таз цирюльника — за чудовищный шлем Маморина, плута хозяина постоялого двора — за владетеля замка или когда он сражается со стадами баранов и вызывает на единоборство льва, — но нет ни одного приключения, как бы забавно оно ни было, которое не обнаруживало бы перед нами еще одну сторону действительности, окружающей Дон Кихота и его оруженосца, и одновременно с этим не открывало бы нового качества его ума и сердца.

Почему же даже в наше время и Дон Кихот, и его творец, Сервантес, ближе нам, чем многие и многие великие писатели прошлого и их создания? Почему к нашим восторгам перед ним как гениальным мастером слова примешивается еще и теплое ощущение близости, родственности? Потому, что никто из великих художников его современников не был так глубоко народен, как он, никто не был связан всеми нитями своего существования, всеми фибрами своей души, всеми своими думами и чувствами, всеми своими интересами и идеалами с народом так, как был связан он. В этом его значение для нас, в этом его бессмертие. С молодых лет он жил и воспитывался в самой гуще народной массы; и тогда, когда был солдатом и делил с товарищами труды походной жизни; и тогда, в особенности, когда в алжирском плену вместе с тысячами рабов претерпевал муки униженного плена; и тогда, когда на протяжении десятков лет облежал города и деревушки Кастилии, Каталонии, Андалусии, общирная страна глеяла углы, знакомая с жизнью крестьян, ремесленников, нищих и бродяг, с их языком и нуждами, вооружая их нехваткой в угнетателям, обогащая свою мечту о свободе, о лучшем, более светлом будущем. И эти обстоятельства объясняют все особенности его творчества: жизнелюбие и жизнелюбие, не знающие пароксизмов разочарования и отчаяния, огромная любовь к людям, ненависть к гнету, насилию, рабству, обману, страстность, не знающая никаких компромиссов любовь к свободе, высокий патриотизм, чуждый лютвицизма, равных пренебрежков и религиозной нетерпимости.

На каждом шагу подчеркивает Сервантес неслепоту и бессмертность войн, которые ведутся за господство над другими народами. В тех своих произведениях, в которых он воспекает военные подвиги, он говорит о войнах, которые народ вел и должен вести за свою свободу и самостоятельность. В то же время он был глубоко убежден, что народы могут и должны жить без войн.

«Дон Кихот» Сервантеса — незаменимый спутник передового человечества на путях его восхождения к высотам культуры, не утратил своего значения и в наш век.

В настоящее время, когда раздается непрерывное улюлюканье полжигателей войны, врагов мира и демократии, Сервантес и его гуманистические заветы особенно близки нам.



«Снимки, на которых изображены знакомые люди: военнопленные английские солдаты в Корее — под таким заголовком английский консервативный журнал «Иллюстрированный Лондон ньюс» поместил 30 августа 1952 года 12 фотографий

Индия отвергает американскую киноотраву

«Наша индийская кинематография, при всей ее невысокой технике, полна человеческой любовью, а голливудские картины сняты технически совершенно, но в большинстве своем пронизаны духом ненависти к человеку».

— Я часто вспоминаю это верное замечание одного крупного деятеля индийского кино.

Сколько раз я ни заходил на демонстрацию нового американского фильма, столько раз меня ждало не только огорчение и разочарование, но такое чувство, как будто меня пытались отравить. В 1952 году, параллельно с международным кинофестивалем в Индии, Голливуд устроил в Бомбее фестиваль своих фильмов. До сих пор у меня перед глазами стоит реклама кинокартины «Человек с планеты X». На зеленом фоне планета была изображена безобразной, отвратительное существо, вокруг которого вилась надпись: «Этот фильм начинается криком ужаса и кончается выстрелом». Еще более сенсационно оповестила жителей Бомбея о второй кинокартине — «Веревка». Содержание ее заключалось в следующем: два приятеля, чтобы «испытать» новое острое опустение», убивают своего товарища. Труп его прыгнул в шкаф и в этой комнате устраивают вечеринку, на которую приглашают отца убитого и его невесту.

Я не беру на себя смелость утверждать, что глубоко изучил Индию, но мне кажется, что я почувствовал добрую и благородную душу индийского народа. В частности, как и все советские люди, я высоко ценю национальное киноискусство Индии. В Советском Союзе с огромным успехом прошел фестиваль индийских фильмов. «Бригата», «Ураган», «Два брата земля» — эти фильмы различны по тематике и по творческому почерку их авторов, но всем им присущи некоторые общие благородные черты. Герои индийского кино выхвачены из народной гущи, фильмы пронизаны верой в лучшее будущее, они ри-

суют привлекательные образы тружеников Индии. Серьезные социальные проблемы волнуют индийских мастеров. Пусть кое-что и спорно в этих фильмах с нашей точки зрения, одно ясно — мастера индийской кинематографии ставят себе целью служить родному народу, своим искусством возвышать человека.

Мне кажется, премьер-министр Индии господин Неру выразил желание десятков миллионов индийцев, когда заявил 27 февраля, что правительство должно строго контролировать кинофильмы военного содержания и кинофильмы и комиксы, изображающие всякие ужасы. Выступая на открытии семинара киноработников, господин Неру сказал: «Я не хочу никакой военной пропаганды в Индии». Какое же комиксы, изображающие ужасы, Неру сказал, что его привел в негодование один из них, который был прислан в подарок его внуку. «Мне совершенно ясно, что все эти рассказы об ужасах должны быть категорически запрещены», — сказал он.

Эти слова совершенно справедливы. Нельзя допустить, чтобы в мире свободно развращалась пропаганда насилия, убийства, развала. Никто не имеет права отравлять сознание людей. Никто не смеет натравливать людей друг на друга. Так же, как мы протестуем против пропаганды войны, мы должны встать и против отвратительного, разлагающего влияния продукции Голливуда. Закрывать экраны кинотеатров всего мира для ужасных, человеконенавистнических кинопроизведений!

Б. Н. Загорский

Умер выдающийся переводчик и крупный знаток современной литературы Испании и стран Латинской Америки Борис Николаевич Загорский. Его литературная деятельность началась в 1932 году. Советский читатель знаком по переводам Б. Н. Загорского с лучшими образцами прогрессивной испанской литературы — «Бедняки против богачей» С. Арконады, «Двор Чудес» Рамон дель Валье Инклана и др.

Свою любовь к испанскому народу покойный закрепил непосредственным участием в боях в рядах Интернациональных бригад.

Борис Николаевич Загорский сделал много для пропаганды в нашей стране передовой латиноамериканской литературы. Его перу принадлежат образцовые переводы романов Хосе Эустасио Ривера «Пучина», Луиса Карлоса Фальса «Мамита Юная», Альфредо Гравина «Границы, открытые ветрам» и другие произведения.

Скромный человек и горячий патриот нашей Родины, Борис Николаевич Загорский участвовал в Великой Отечественной войне, где был тяжело ранен.

Все, что было покойного, сохранят о нем светлую память.

Б. Полевой, М. Алетин, С. Арконада, Ф. Кельин, Н. Габинский, В. Узин, И. Тынькова, О. Савич, Е. Колкина, В. Столбов и др.

ПОПРАВКА

В прошлом номере в репортаже «Луна над полями» в седьмом абзаце сверху, где сообщается о результатах обучения радиоактивным кобальтом свекловичных посевов, вкралась неточность. По просьбе Института биологии Академии наук СССР сообщаем, что количество сахара в корнях свеклы возрастает на 0,6—1,2 процента.

Б. ЧИРКОВ,
народный артист СССР

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.